

НАУКА И ЕЕ ИМИТАЦИЯ

Виталий Левин

Пензенская государственная технологическая академия
пр. Байдукова, 1-а, Пенза, 440605, Россия, тел.: (8412) 683283, E-mail: levin@pgta.ac.ru

Анотація

Рассмотрен феномен квазинауки. Охарактеризованы отличия квазинауки от подлинной науки. Дана классификация квазинаук, основанная на степени их удаления от науки. Приведены примеры.

Замечательные научные открытия, совершенные великими учеными разных времен – гелиоцентрическая система Коперника, законы тяготения Ньютона, теория относительности Эйнштейна, периодическая система элементов Менделеева и многие другие произвели и будут еще долго производить глубокое впечатление на людей. И многие из них не прочь пользоваться той же известностью, славой и вниманием общества, что и великие ученые-первооткрыватели. Но ведь за открытиями великих ученых стоят великий труд, полная драматизма жизнь и, конечно, выдающиеся способности. А что же делать людям, которые не готовы к такой жизни и труду и не обладают такими способностями, и в то же время претендуют на такую же известность, а часто и на приличный доход? Ответ очевиден: им остается только заменять науку чем-то другим, имитируя научную деятельность и выдавая результаты этой имитации за научные результаты. Приход такого рода людей ознаменовал появление нового феномена общественного развития – «квазинауки». Новое явление чрезвычайно широкое; в совокупности с традиционной наукой оно образует весьма широкий спектр человеческих занятий, характеризующих интерес и отношение общества к науке. Этот спектр можно представить в виде следующего ряда:

наука – народная наука – паранаука – псевдонаука – антинаука

квазинаука

(1)

Ряд (1), по мере движения в нем слева направо, характеризуется все большим отходом фигурирующих в нем человеческих занятий от собственно науки. Как известно, наука, в традиционном понимании этого слова, занимается добыванием новых знаний. Причем основным критерием качества научного исследования считается истинность добытых знаний, а основным требованием к методике исследования, обеспечивающим выполнение этого критерия, – ее рациональный (подчиненный логике) характер. В квазинауке (т.е. ненастоящей науке) никаких особых условий или требований к проводимым исследованиям нет. Поэтому результаты таких исследований заметно отличаются от результатов научных исследований и далеко не всегда являются истинными. И это вполне естественно, поскольку жизненные установки квазиученых – творцов квазинауки – часто существенно отличаются от жизненных установок ученых и вовсе не направлены на отыскание истины. Тем не менее, ввиду отсутствия спроса на ложные знания, квазиученые всегда настаивают, что добытые ими знания истинные, и в этом – большая опасность квазинауки для общества и его институтов, в частности, системы образования.

Пройдемся теперь по ряду (1) и охарактеризуем кратко каждую из квазинаук. Так называемая народная наука находится ближе всех квазинаук к настоящей, традиционной науке. Творцы народной науки – широкие массы любознательных трудящихся (и нетрудящихся тоже) – не имеют ничего против научных требований истинности добываемых знаний и рациональности используемых методик (конечно, если эти требования не противоречат их собственным корыстным интересам). Однако нередко недостаточная профессиональная подготовка (ведь ученый – это профессия!), а часто и отсутствие призвания у народных ученых ведут к тому, что результаты народнонаучных исследований не всегда являются научными результатами – ни по уровню их новизны, ни по степени истинности, ни по качеству методики исследования. Подчеркнем еще раз, что такой итог работы народного ученого получается не из-за его злой воли, а лишь вследствие отсутствия у него необходимых для настоящего ученого качеств. Поэтому в тех случаях, когда такие качества есть, а у народного ученого нет корыстных интересов, противоречащих общенаучным требованиям истинности добываемого знания и рациональности используемых методик, итогом работы могут быть вполне научные (и иногда – крупные) результаты. Этим народная наука отличается от других квазинаук, в рамках которых получение подлинно научных результатов невозможно. Типичными примерами народной науки являются ферматика (раздел математики, посвященный доказательству Великой теоремы Ферма, которым в течение 300 лет безуспешно занимались математики-любители во всем мире), мичуринское растениеводство (которым занимался И.В. Мичурин и его последователи в России и СССР в течение почти 100 лет), популярная

космонавтика (которую успешно развивали К.Э. Циолковский и его единомышленники в последней четверти 19-го – первой половине 20-го веков). Сюда же следует отнести так называемую народную историю (folk history) и народное краеведение, которыми по их относительной доступности занималось и занимается большое число людей во многих странах мира.

Так называемая паранаука (т.е. отклонение от науки), в отличие от народной науки представляет собой род человеческой деятельности, уже не являющийся хоть в какой-то степени подлинной наукой. Творцы паранауки не представляют собой столь широкой массы, как творцы народной науки, и движет ими отнюдь не любознательность, а вполне трезвый расчет. С их точки зрения, паранаука является формой познания действительности, которая прочно занимает нишу «между веропослушным догматизмом религии и причинно-следственным догматизмом науки» (выражение известного в прошлом ученого-хими-ка, а ныне – параученого астролога Ф.К. Величко). Отсюда должно быть ясно, что паранаука не признает обычного для науки требования рациональности используемых методик исследования. В то же время она настаивает на истинности добываемых ею знаний. Но на чем может быть основана эта истинность – ведь из ничего ничего и не возникает? Ответ прост. Во-первых, это паразитирование паранауки на результатах соответствующей области подлинной науки; например, астрологи, вещая о предстоящих самом коротком дне и самой короткой ночи или о предстоящем солнечном затмении, просто берут эти данные из Астрономического календаря, поскольку сами они выполнять соответствующие расчеты не умеют. Во-вторых, это прямой обман параучеными наивных слушателей. Например, когда астрологи уверяют, что их прогнозы подтверждаются в 80% случаев, они никогда не сообщают процедуру подсчета этих процентов, а именно в ней корень проблемы. Среди параученых преобладают образованные люди. Из них немало бывших профессиональных ученых, ушедших из науки в поисках более жирного куса. Есть среди них даже профессиональные ученые, занимающиеся паранаукой по совместительству – ради приработка. Типичными примерами паранауки являются астрология, уфология (учение о неопознанных летающих объектах) и ряд других столь же экзотических занятий.

Псевдонаука (т.е. мнимая или лженаука), как и паранаука, не является хоть в какой-то степени наукой. Вместе с тем, она, как и паранаука, настаивает на истинности результатов своих исследований, основываясь, однако, на том, что она формально признает и выполняет научное требование рациональности методик проводимых исследований. Люди, занимающиеся псевдонаукой, как правило, высококвалифицированные специалисты, получившие хорошую научную подготовку и занимавшиеся в прошлом настоящей наукой. Поэтому они, в отличие от параученых, не нуждаются в паразитировании на результатах подлинной науки, а способны самостоятельно создавать научный по форме, но псевдонаучный по содержанию продукт, а затем популяризировать его (нередко с большой выгодой для себя) с помощью власть имущих, мало понимающих в науке людей. Однако настоящие ученые не воспринимают всю эту деятельность всерьез и время от времени активно борются с ней, впрочем, без большого успеха. Более того, многие псевдоученые, благодаря выдающимся способностям в рекламировании своей продукции, известны гораздо больше, чем подлинные крупные ученые. Хорошими примерами псевдонауки можно считать физическую единую теорию поля, называемую также теорией физического вакуума или теорией торсионных полей (Г.И. Шипов, А.Е. Акимов и др.), и новую теорию датировки событий древней, мировой и российской истории (А.Т. Фоменко, Носенко и др.).

Антинаука (т.е. противонаука), подобно пара- и псевдонауке, не имеет никакого отношения к подлинной науке. Более того, она направлена на уничтожение подлинной науки, сопровождающееся захватом ее территории. Причем речь идет не только об уничтожении здания науки путем разрушения ее структуры, связей, препятствий в ее работе, но и о прямом физическом устранении неугодных ученых. В отличие от паранауки, антинаука даже не паразитирует на знаниях, добываемых подлинной наукой, поскольку настоящие знания ей просто не нужны. С другой стороны, она, в отличие от псевдонауки, даже не пытается создавать свой собственный хотя бы наукообразный по форме (но, конечно, псевдонаучный по содержанию) продукт. Единственный, заметный для общественности вид деятельности антиученых состоит в бурной имитации научных исследований, которая сопровождается фантастическими обещаниями облагодетельствовать человечество результатами этих исследований. Но подлинной целью этой имитации является маскировка главной деятельности этих людей – разрушение настоящей науки. Антинаука была широко распространена в СССР в 1930-е – 1950-е годы. Наиболее яркими примерами антинауки были мичуринская биология во главе с Т.Д. Лысенко, разрушившая занимавшую до того лидирующие позиции в мире советскую генетику и уничтожившая ее лидера, выдающегося ученого академика Н.И. Вавилова и еще несколько сот крупных ученых, а также советская марксистская философия во главе с академиками М.Б. Митиным и П.Ф. Юдиным, на совести которой также уничтожение в стране философии как науки и множество покалеченных и уничтоженных человеческих жизней.